УДК 811.512.161 / 811.512.1
DOI 10.23951/1609-624X-2019-9-168-171

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ DALLI HÜSEYİN «TÜRKÇEDE SÖZ DİZİMİNİN YAPI BİRİMLERİ» (HÜSEYİN DALLI – İSTANBİL: RAPATYA YAY. EĞİTİM, 2018. XII, 260 P.)

С. Л. Куталмыш

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

Рецензируемая книга [1], посвященная структурным единицам турецкого синтаксиса, написана специалистом в области тюркского языкознания, носителем турецкого языка Хусейном Даллы в 2018 г. По содержанию она включает в себя введение, шесть разделов и список литературы. Во введении автор поясняет, что свою работу основывает на учении И. А. Бодуэна де Куртенэ, вслед за которым понятие «язык» понимает как идеальную систему общения, функционирующую в качестве системы знания и состоящую из абстрактных образов [1, с. XIII]. Следуя принципу, введенному тюркологической школой В. Г. Гузева, Х. Даллы разделяет понятия «язык» и «речь». Язык представляет собой идеальное знание, в то время как речь является сферой вещественных элементов, созданных человеческим разумом на базе первой. Предметом синтаксиса являются абстрактные универсальные конструкции [1, с. XVIII]. Основываясь на положении, выдвинутом В. Г. Гузевым [2, с. 51], автор выделяет три группы конструкций в турецком синтаксисе: предикативные (yargısal), атрибутивные (tamlayıcı) и копулятивные (sıralı).

Первый раздел «Лингвистика и терминологические пояснения грамматических понятий» включает 93 пункта, посвященных теоретическому описанию того или иного синтаксического элемента. Исходя из структуры и характера описываемых элементов, ясно, что Х. Даллы основывался на разработках понятийного аппарата в сфере турецкого синтаксиса, выполненных В. Г. Гузевым и О. Дениз-Йылмаз [3]. В этом разделе автор дает определение семантического уровня, монемы, значения, смысла, определения, определяемого и многих других структурных единиц, имеющих отношение к турецкому синтаксису. Для удобства использования предлагаемой информации определения даны в алфавитном порядке (по названию структурной единицы).

Представление о грамматических классах автор основывает на положении, предложенном А. И. Уемовым [4], согласно которому человеческий разум воспринимает все разнообразие окружающей действительности в трех основных ипостасях: вещи (varlıklar), свойства (vasıflar/nitelikler) и отношения (bağıntılar) [1, с. 38]. В грамматике вещи/объекты

называются именами существительными (isim), свойства/качества вещей – именами прилагательными (sıfat), лексемы, обозначающие состояние действия, – наречиями (zarf), лексемы, обозначающие количество, – числительными (sayı adları), лексемы, временно выступающие в роли вещи, качества, количества или обстоятельства, – местоимениями (zamir). Всего автор выделяет 13 частей речи в турецком языке. Помимо перечисленных выше в группу знаменательных частей речи Х. Даллы относит также глагол (fiil) и предикатив (predikatif), а к служебным частям речи – модальные слова (kiplik), частицы (yaraç), междометия (ünlem), послелог (ilgeç/edat), союзы (bağlaç) и ониматопы/звукоизобразительные слова (onomatopi).

Глаголы с точки зрения своего семантического значения можно разделить на группы. Например, глаголы, выражающие начало действия: aç-, gör-, sula-, savur-; глаголы, выражающие продолжительность: ak-, ara-, düşün-, incele-, oku-; глаголы, выражающие законченность: acık-, susa-, hastalan-, öl-; глаголы, выражающие повторение действия: gerin-, damla-, susa-; глаголы, выражающие становление чего-либо: karar-, büyü-, çürü-, yeşillen- и другие. Помимо этого, разные аспекты характеристики процесса могут отражаться при помощи составных глагольных форм, так называемых описательных (наглядных) глаголов (tasvir fiilleri). Это глаголы, которые выражают 1) нереализованное действие: düşeyaz-, bayılayaz-, öleyaz-; 2) непрерывно продолжающееся действие: gidedur-, bekleyedur-, düşmeye-gör-; 3) прерванное действие: bakakal-, donakal-, takılıp kal-; 4) прекращение продолжающегося действия: bakmaz ol-, görmez ol-, söylemez ol-; 5) быстрое и внезапное совершение действия: bakıver-, düşü-ver-, tutuver-. Лексическое значение этих глаголов не содержит показателя времени [1, с. 27–28].

Имена существительные (isimler), имена прилагательные (sıfatlar), имена числительные (sayı adları), наречия (zarflar), местоимения (zamirler) и слова категории состояния (predikatifler), принимая словообразовательные и формообразовательные аффиксы, предстают в качестве сказуемого и образуют двусоставное предложение (iki merkezli anlatım) [1, с. 39]. Предикатив – это лексема,

выражающая предикат. Например, *var, yok, gerek, lazım*. В задачу предикатива не входит выражать сюжет [1, с. 79].

Каждый элемент синтаксиса, описываемый в первом разделе, Х. Даллы поясняет на конкретных языковых примерах, а зачастую расширяет имеющееся знание дополнительной информацией. Так, Х. Даллы уточняет, что в турецком языке союзы заимствованы из арабского (*fakat, ilâ, veya, yahut*) и персидского (*hem ... hem, ki, şayet*) языков. Тюркские по происхождению «*ne ... ne*», «*ister ... ister*», «*oysa*», «*tıpkı*», «*uoksa*» являются многофункциональными речевыми средствами и функцию союза выполняют лишь во вторую очередь. Слово «*diye*», которое сегодня оценивают как деепричастие, с давних пор используется в качестве союза. Это слово встречается еще в древнетюркских надписях. Оно является единственным турецким союзом и часто используется в речи. Этот союз утратил свою связь с глаголом *de-mek* [1, с. 18, 64]. Предложения с конструкцией *ki* (*birleşik cümle*) автор относит к категории сложных предложений [1, с. 20].

Соглашаясь с точкой зрения В. Г. Гузева, Х. Даллы полагает, что в турецком языке насчитывается четыре залога: взаимный (*işteş çatı*), побудительный (*ettirgen çatı*), страдательный (*edilgen çatı*), возвратный (*dönüşlü çatı*) [1, с. 23]. «В рамках агглютинативного турецкого языка понятие действительного залога развития не получило», – пишет автор [1, с. 23], подтверждая таким образом представление, сложившееся в рамках тюркологической школы В. Г. Гузева [5, с. 128–132].

Что касается падежных аффиксов, то автор полагает, что они развились из самостоятельных слов [1, с. 40]. По мнению Х. Даллы, падежные показатели возникли не одновременно, а формировались по степени возникновения в них необходимости. Изначально падежи могли выполнять гораздо более сложный комплекс функций. Так, М. Э. Дубровина утверждает, что аффикс *-(n)In* указывал в древнетюркском языке не только на инструмент, но и на совместность действия, на непосредственный объект и на место нахождения [6]. Падеж в основном выражает связь между вещью (*nesne/varlık*) и действием (*eylem*). Хотя не ограничен этим и выражает также отношения между предметом (*nesne*) и качеством (*nitelik*) (например, *dile kolay* – легко языком (в значении «легко сказать»)), *sahile yakın* – близко к набережной), предметом (*nesne*) и предметом (*nesne*) (например, *başa bela* – беда на голову, *gençliğe güven* – вера в молодость).

В турецком языке категория определенности – неопределенности (*belirlilik – belirsizlik kategorisi*) не выражается морфологическими средствами. Су-

ществительное идентифицируется при помощи слов, выполняющих функцию прилагательного. Например, *bizim ev* – наш дом, *yazı masası* – письменный стол, *şu okul* – та школа, *demir atmış gemiler* – корабли на якоре. В глагольных словосочетаниях определяющую функцию выполняет винительный падеж. Например, *kalem aldım/kalemi aldım* (взял ручку (любую)/взял (определенную) ручку). Слово «*bir*» предупреждает о том, что речь идет не о каком-то конкретном предмете, а об абстрактном множестве. Например, *bir adam* – какой-то человек, *bir kitap* – какая-то книга, *bir iş* – какая-то работа [1, с. 39].

Во втором разделе «Синтаксические единицы и их функции» подробно описываются предикативные, атрибутивные и копулятивные конструкции. Отношения в объективном мире в языке выражены соединениями, комбинациями, а в предложении – словосочетаниями (*kelime öbekleri*). Отношения между явлениями человек осмысляет тремя основными путями: явления могут быть перечислены (копулятивная связь), одно может дополнять (описывать) другое (атрибутивная) и, наконец, отношение может передавать суждение (предикативная). Синтаксические структуры (*öbek yapıları*) – это абстрактные модели конкретных вещественных отношений. Вслед за В. Г. Гузевым [2, с. 51] Х. Даллы выделяет следующие виды синтаксических структур в турецком языке:

- последовательные (копулятивные) – *kahve ve tütün (sıralı, kopulatif)*;
- выражающие суждение (предикативные) – *kapısı açık, taşlar renkli (yargısal, predikatif)*;
- дополняющие (атрибутивные) (*tamlayıcı, atributif*):
 - определительные – *çalışkan öğrenci, demir atmış gemiler (belirtme yapısı)*;
 - дополнительные – *şiiir oku-, yolda yürü-, bekleme-yi unut- (tümleme yapısı)*;
 - обстоятельственные – *dün gel-, saatlerce düşün-, pek coşkulu (belirteç yapısı)* [1, с. 76–78].

Копулятивные структуры состоят из равнозначных перечисляемых элементов. Такие конструкции могут быть союзными (*bağlaçlı*) и бессоюзными (*bağlaçsız*). В союзных копулятивных конструкциях чаще всего используются союзы *ve, ile*. Другой разновидностью союза, использующегося в таких конструкциях, является *ila*, обозначающее «от... до...». Например, *yirmi ila otuz beş metre; dokuz ila kırk gün*. Часто встречаются в турецком языке и бессоюзные копулятивные конструкции. Многие из них лексикологизовались и получили словарное значение. Например, *altüst, belli başlı, yer yer, abuk sabuk*. Названия чисел также следует причислять к копулятивному типу. Например, *yüz + doksan + altı* [1, с. 122–124].

Атрибутивные конструкции состоят из взаимосвязанных элементов: уточняемого, стоящего в конце сочетания, и уточняющего, зависящего от уточняемого. Например, *taze balık, canlı balık, Ereğli'den getirilen balık*. Иногда члены атрибутивных конструкций могут меняться местами, например, *İkisi de siyah gisiliydi adamların* [1, с. 102]. В синтаксисе атрибутивные конструкции представлены определительными, дополнительными и описательными словосочетаниями.

Структуры, выражающие суждение, состоят из сюжета (*süje*) и предиката (*predika*) и представляют собой предикативные конструкции. Х. Даллы отмечает, что необходимо различать предикативные синтаксические конструкции и предложения. В случае когда сюжетно-предикатная конструкция выражена двухкомпонентным словосочетанием, суждение может быть передано лексическим путем (*gül kırmızı*); в этом случае морфологические средства не задействуются. По этой причине у таких композиций нет способности выполнять функции оповещения (*bildirme*), пересказывания (*rivayet, tanık olmama*), условия (*şart*). Не могут быть употреблены и личностные аффиксы. Описанные выше функции вступают в силу при помощи морфологических конструкций, а именно аффиксов, например, *gül kırmızı -dır/-y-dı/-y-mış/-y-sa*. Получившиеся конструкции в синтаксисе называются законченными (*bitimli*), конечными (*nihai*), предикативными (*yargısal, predikatif*) или финитными (*finit*). Такие конструкции создаются на основе предикативных словосочетаний. Этим путем рождаются предложения. Присоединение аффикса *-dır* к словосочетанию *gül kırmızı* рождает конструкцию «подлежащее + сказуемое», в результате чего создается двусоставное предложение [1, с. 21, 98].

Некоторые предикативные сочетания продолжают существовать без глагола, который когда-то, по всей вероятности, сопровождал сочетание. Уточняемое в таких сочетаниях принимает аффикс местного падежа, а уточняемое – аффикс родительного падежа. Например, *ayağ-ı çukurda, bir el-i yağda bir el-i balda, çiçeğ-i burnunda, el-i işte göz-ü oynaşta*. Однако возможны ситуации, когда родительный падеж не используется: *ceket omuzda, kelle koltukta, kış kapıda, para cepte* [1, с. 101].

Третий раздел «Предикативные сочетания. Предложение» посвящен вопросам предикативных сочетаний и предложений разного типа. Х. Даллы отмечает, что в турецком языке, так же как и в индоевропейском языкознании, предложения могут быть именными (*isim cümleleri*) и глагольными (*fiil cümleleri*). В именных предложениях сказуемое выражено существительным, прилагательным, наречием, числительным и предикативом.

В глагольных – глагольными формами. Для того чтобы предикативное сочетание стало предложением, необходимо дополнить его показателем модальности совершенного сообщения, присутствия или условия [1, с. 132]. Сюжет (подлежащее) может быть выражен морфологическими средствами; в таком случае предложение может состоять из одного слова. Например, *Tanrıca-y-dı, çalış-sa-m* [1, с. 134].

Простое предложение (*yalın cümle*) содержит одно суждение, выраженное законченной двухкомпонентной предикативной структурой, состоящей из подлежащего и сказуемого; сложное предложение (*birleşik cümle*) выражает, как правило, более чем одно суждение и содержит несколько законченных двухкомпонентных предикативных структур [1, с. 141].

Имена (существительные, прилагательные, наречия, числительные, местоимения, предикативы) имеют способность, принимая морфологические показатели модальности совершенного сообщения, присутствия или условия, не создавая словосочетание, самостоятельно создавать предикативную конструкцию. В таком случае предложение состоит только из сказуемого. Односоставное простое предложение может состоять также из сказуемого, выраженного глагольной формой.

Если в двусоставном простом предложении (*iki ögeli yalın cümle*) подлежащее выражено местоимением, то справедливо утверждать, что в таком случае подлежащее выражено двойным показателем: морфологически с помощью аффикса и лексически с помощью местоимения. Однако присутствие местоимения добавляет некоторый смысл.

Придерживаясь классификации В. Г. Гузева [5], Х. Даллы делит морфологические показатели на четыре группы, исходя из их функциональной значимости: 1) при помощи морфологических показателей *-mEk, -mE, -(y)İş* действие номинализуется (субстантивные показатели, согласно терминологии В. Г. Гузева); 2) при помощи *-mİş, -En, -İr* действие получает качество прилагательного (адъективные, по В. Г. Гузеву); 3) показатели *-Dik, -(y)EcEk, -(y)Esİ* наделяют действие характеристиками как предмета, так и качества (адъективно-адвербиальные, по В. Г. Гузеву); 4) показатели *-İp, -(y)ErEk, -E, -mEdEn* и др. наделяют действие качеством наречия (адвербиальные, по В. Г. Гузеву) [1, с. 147–148].

Четвертый раздел «Вспомогательные лексемы и их синтаксические функции» посвящен вопросам синтаксической функции служебных лексем. В пятом разделе «Универсальные синтаксические конструкции» и шестом разделе «Строение предложения» автор касается вопросов универсальности ряда синтаксических конструкций, приводя приме-

ры из турецкого, венгерского, русского и болгарского языков, а также вопроса порядка слов в турецком предложении.

Рецензируемая книга является прекрасным научным трудом, излагающим основные положе-

ния в сфере турецкого синтаксиса. Этот труд представляет собой результат совместной работы турецкого исследователя с выдающимися представителями российской лингвистической школы.

Список литературы

1. Dalli H. Türkçede Söz Diziminin Yapı Birimleri. İstanbul: Papatya Yay. Eğitim, 2018. xii, 260 p.
2. Гузев В. Г. Опыт разработки теоретических основ описания тюркского функционального синтаксиса // Востоковедение: филологические исследования. Вып. 27: сб. статей / отв. ред. В. Г. Гузев. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2006. С. 40–63.
3. Гузев В. Г., Дениз-Йылмаз О. Опыт построения понятийного аппарата теории турецкой грамматики. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2004. 134 с.
4. Уемов А. И. Вещи, свойства и отношения. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 184 с.
5. Гузев В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка / под ред. А. С. Аврутиной, Н. Н. Телицина. СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2015. 319 с.
6. Дубровина (Губайдуллина) М. Э. К вопросу о значении так называемого инструментального падежа // Материалы конф., посвященной 100-летию со дня рождения проф. В. И. Цинциус (13–14 октября 2003 г.). СПб.: Наука, 2003. С. 88–99.

Куталмыш София Леонидовна, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет (Университетская набережная, 11, Санкт-Петербург, Россия, 199034). E-mail: sofya.sorokina@gmail.com

Материал поступил в редакцию 26.09.2019.

DOI 10.23951/1609-624X-2019-9-167-171

REVIEW OF THE BOOK “TÜRKÇEDE SÖZ DİZİMİNİN YAPI BİRLERİ” BY DALLI HÜSEYİN (HÜSEYİN DALLI – İSTANBİL: PAPATYA YAY. EĞİTİM, 2018. XII, 260 P.)

S. L. Kutalmysh

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

References

1. Dalli H. Türkçede Söz Diziminin Yapı Birimleri [The structural units of the syntax in Turkish]. Istanbul, Daisy Sagittarius. Education Publ., 2018. xii, 260 p. (in Turkish).
2. Guzev V. G. Opyt razrabotki teoreticheskikh osnov opisaniya tyurkskogo funktsional'nogo sintaksisa [Experience of developing theoretical foundations for describing Turkic functional syntax]. In: Guzev V. G. (ed.) *Vostokovedeniye: filologicheskiye issledovaniya: sb. statey. Vyp. 27* [Oriental studies: philological studies: collection of articles. Vol. 27]. Saint Petersburg, Saint Petersburg University Publ., 2006. Pp. 40–63 (in Russian).
3. Guzev V. G., Deniz-Yilmaz O. *Opyt postroyeniya ponyatiynogo apparata teorii turetskoy grammatiki* [Experience of constructing conceptual apparatus for theoretical Turkish grammar]. Saint Petersburg, Saint Petersburg University Publ., 2004. 134 p.
4. Uemov A. I. *Veshchi, svoystva i otnosheniya* [Things, properties and relationships]. Moscow, Academy of Sciences USSR Publ., 1963. 184 p. (in Russian).
5. Guzev V. G. *Teoreticheskaya grammatika turetskogo yazyka* [Theoretical grammar of the Turkish language]. Saint Petersburg, St. Petersburg University Publ., 2015. 319 p. (in Russian).
6. Dubrovina (Gubaydullina) M. E. K voprosu o znachenii tak nazyvayemogo instrumental'nogo padezha [To the question of meaning of the so-called instrumental case]. *Materialy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya prof. V. I. Tsintsius (13–14 oktyabrya 2003 g.)* [Materials of the conference dedicated to the centenary of the birth of prof. V. I. Tsintsius (October 13–14, 2003)]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2003. Pp. 88–99 (in Russian).

Kutalmysh S. L., Saint Petersburg State University (Universitetskaya nab., 11, Saint Petersburg, Russian Federation, 199034). E-mail: sofya.sorokina@gmail.com